Kapustina Nadezhda Valerievna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian University of Transport (9, Str. Obraztsova, Moscow, 127994, Russian Federation). E-mail: kuzminova_n@mail.ru
Sergeev Nikolay Konstantinovich, undergraduate student, Russian University of Transport (9, Str. Obraztsova, Moscow, 127994, Russian Federation). E-mail: sergeev_nikolay_@mail.ru
Sagina Oksana Aleksandrovna, Candidate of economic Sciences, Associate Professor, Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (First Cossack University). (73, Zemlyanoy Val St., Moscow, 109004, Russian Federation). E-mail: toxik_01@mail.ru
Pavlov Radion Vladimirovich, Candidate of Economic Sciences, Docent, Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky (First Cossack University). (73, Zemlyanoy Val St., Moscow, 109004, Russian Federation). E-mail: radion_pavlov@mail.ru

PROJECT MANAGEMENT IN TRANSPORT INFRASTRUCTURE CONSTRUCTION USING INTERNATIONAL STANDARDS: COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract

The paper considers the main project management standards at different levels. The purpose of the study is to compare two well-known international standards (PMBOK and TCM) and the possibility of their application in the field of transport infrastructure construction. As a result, the similarity of standards and their applicability in the field of project management for the construction of transport infrastructure facilities were revealed.

Keywords: *project, project management, standard, ISO, PMBOK, TCM, transport infrastructure construction.*

References

1. Osnovy kompleksnogo upravleniya stoimost'yu (Total Cost Management) / Pod red. A.V. Cvetkova/ Perevod s angl. Izd-vo AO «PMSOFT» 2017. - 331 p.
2. Ignatova T.V., Maradudina V.F. Kriterii i instrumenty ocenki obshchestvennoj effektivnosti proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologiya, ekonomika, politika. 2016. № 4. P. 7-12.
3. Stupnikova E.A. Standartizaciya procedur pri upravlenii proektami - pervostepennaya zadacha sovremennosti // Transportnoe stroitel'stvo. 2011. № 7. P. 23-25.
4. Stupnikova E.A. Standartizaciya upravleniya riskami v transportnom stroitel'stve // Mir transporta. 2012. T. 10. № 1 (39). P. 102-105.

УДК 330.101 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-108-113

ИННОВАЦИОННАЯ РЕНТА КАК ОБЪЕКТ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Китаева Людмила Васильевна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: ectheory@uriu.ranepa.ru

Ажогина Наталья Николаевна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: natochka30-11@yandex.ru

Яблонский Константин Анатольевич старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки, Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД РФ, (347360, Россия, г. Волгодонск, ул. Степная, 40). E-mail: IvanovRussia@bk.ru

Аннотация

В статье произведена попытка выделения инновационной ренты как определяющей возможность получения дополнительного дохода от монополии на инновационную разработку. Описаны варианты рентоориентированного поведения, обусловленного борьбой интересов за присвоение дохода от инноваций. Иллюстрацией теоретических категорий выступает современная ситуация на фармацевтических рынках при разработке вакцины от COVID-19 в условиях пандемии.

Ключевые слова: *прибыль, инновационная рента, рентоориентированное поведение, недобросовестная конкуренция, пандемия.*

Мировая история – это история борьбы за распределение и перераспределение ресурсов и доходов от них. Отстаивание экономических интересов порождает совершенствование форм борьбы и появление новых изощренных, в том числе, и недобросовестных методов присвоения доходов. В сложных экономических условиях, как правило, сопротивление различных групп экономических интересов обостряется еще сильнее. Пандемия нанесла огромный ущерб мировой экономике.

Одновременно возникли новые источники доходов, борьба за которые стала целью не только отдельных фирм, но и государств. Кризис стимулирует инновации в социально значимых сферах, но одновременно запускает механизмы перераспределения инновационной ренты.

Категория инновационной ренты относительно недавно введена в научный оборот. Инновации являются инструментом «созидательного разрушения», источником развития в современной экономике.

На протяжении уже нескольких столетий среди экономистов идет спор о вариантах распределения дохода между различными факторами производства, а также о способах распределения, о справедливом размере выделенных долей и способах их присвоения. В классической трехфакторной теории Жана-Батиста Сея предложены различные варианты выделения факторов производства и их факторных доходов. Задачей данного исследования выступает необходимость теоретического осмысления различных концепций, определяющих прибыль и ренту, а также выделение специфического дохода в виде инновационной (интеллектуальной) ренты в ряде производств, а также описание современных проблем рентоорентированного поведения, направленного на присвоение данного специфического дохода.

В XVIII-XIX веках выделение предпринимательства как особого вида фактора производства способствовала разделению прибыли и процента как совершенно самостоятельных видов дохода.

По мнению К. Маркса, все виды факторных доходов имеют общую базу в виде прибавочной стоимости [1, с. 544], а дальнейшее их перераспределение связано с тем, в какой отрасли осуществляется это перераспределение, от уровня спроса в отрасли, от форм эксплуатации труда и возможностей ущемления работников при определении размера фонда оплаты труда [2, с. 216].

Доходы, превышающие средние, к примеру, «необычно высокую прибыль» Маркс объясняет либо чрезмерным трудом, либо понижением заработной платы ниже среднего уровня, либо повышением производительности применяемого труда.

Монополизация сил природы повышает общую норму прибыли, но если речь идет об индивидуальной прибыли, которая выше среднеотраслевой, то это не может быть объяснено только естественным происхождением. Тем не менее, К. Маркс признает, что сверхдоход могут присваивать те капиталисты, «кто может располагать особыми участками земли вместе со всем тем, что находится на их территории [2, с. 702]». Вследствие этого добавочная прибыль приобретает форму земельной ренты и достается собственнику естественного ресурса.

Признание существования монопольной ренты в ряде совокупных доходов, образующих земельную ренту становится важным шагом к пониманию того, что частная собственность на любые факторы производства приносит доход, и этот доход может быть дифференцирован в зависимости от качества ресурса и условий его эксплуатации.

Однако в этот же период исследование ренты связано исключительно с земельной рентой и ее различными формами. Появление ее более широкой трактовки связано с именем Дж.Б. Кларка, который изучал ренту как доход от любых капитальных благ. В этом случае рента, по сути, выступает частью процента. По мнению Кларка, любой фактор (ресурс) вменяемый производителю продукта приносит ему свой дифференцированный доход, в связи с этим дифференциальный доход отдельных капитальных благ и отдельных работников приносит дополнительный доход производителю продукта наряду с таким же дополнительным доходом, который приносит весь капитал или весь труд [3, с. 368].

В XX веке стали выделять не только традиционные абсолютную и дифференциальную ренту, но и стали углублять исследования в расширении номенклатуры рент. Появляется квазирента, дифференциальная рента 3, 4 и 5 вида, монопольная и интеллектуальная рента.

Анализ выделенных теоретических подходов к исследованию ренты позволяет выявить специфичность инновационной ренты.

Появление дополнительных доходов в той или иной сфере происходит благодаря редкости и исключительности ресурсов. Однако сама редкость может иметь различную природу: во-первых, в силу ограниченности происхождения в случае с природными ресурсами, во-вторых, благодаря институционализации права собственности на вновь созданные ограниченные блага в случае интеллектуальной собственности, в первую очередь на инновации.

Инновации, как правило, редко возникают сами по себе, а чаще как ответ на вызов конкретных проблем, которые имеются в обществе и требуют решения. Теория вынужденных инноваций утверждает, что появление новых идей вызвано потребностью получать сверхприбыль хотя бы в краткосрочном периоде, а это возможно, только решая острую общественную проблему, особенно важную на определенном этапе развития, для чего включаются механизмы изобретательности.

Вместе с тем, нужно отметить, что проблематика отнюдь не заканчивается теоретическими измышлениями о природе ренты. Важной проблемой является справедливое распределение различных видов ренты, так как не только субъект хозяйствования в данном случае выступает конечным бенефициаром, таковыми могут быть государство (общество), собственники вмененных факторов производства, конкуренты, ритейлеры и т.п.

Рентоорентированное поведение различных экономических субъектов вызывает необходимость определения различных видов ренты в контексте перераспределения доходов в интересах всего общества.

Т. Гомер-Диксон выявляет условия, при которых дефицит ресурсов может повлиять на предложение со стороны изобретателей. Во-первых, дефицит ресурса привлекает внимание экономических субъектов, желающих присвоить часть ренты от его эксплуатации. Рентоориентированное поведение потенциальных участников распределения рентного дохода может осуществляться с использованием насильственных действий и власти для ограничения доступа к источнику благосостояния. Следствием таких действий, как правило, является дестимулирование инновационной активности. Во-вторых, в контексте теории эндогенного роста капитал является необходимым фактором развития инновационной деятельности [4]. Дефицит ресурсов сдвигает распределение инвестиций между краткосрочными и долгосрочными целями в сторону краткосрочных, от инновационных объектов к решению задач управления и смягчения последствий дефицита [5].

Таким образом, поиск природы ренты и описание рентоориентированного поведения различных групп интересов активно поддерживается не только институциональной школой. Подобные тезисы есть и у классиков, и у неоклассиков. Важно отметить то, что современная теория ренты консолидирует знания всех школ. Действительно, источником ренты выступает прибавочная стоимость, возникающая в силу редкости используемых в создании некого блага ресурсов, а рентоориентированное поведение обусловлено желанием присвоить дополнительный доход различными группами интересов.

Инновации в отдельных отраслях могут быть жизненно важными для всего человечества. В таком случае расширяются границы источников продуцирования инновационной ренты. Одновременно инновационная рента становится целью и инструментом реализации государственных геополитических интересов.

Пандемия, вызванная коронавирусом, актуализировала деятельность по борьбе с болезнями в мировом масштабе. Она подтвердила то, что эта деятельность является глобальным общественным благом. Эффект от нее позитивно влияет на население всего мирового сообщества.

Глобальный характер общественного блага требует совместных усилий по его созданию. Отрасли, участвующие в преодолении пандемии и ее последствий, являются социально значимыми. Одновременно они достаточно наукоемкие и высокотехнологичные. В первую очередь, речь идет о фармации.

Затраты на создание инновационных препаратов настолько высоки, что делают их недоступными для основной массы населения вследствие высоких цен. Одновременно предприниматели-инноваторы становятся собственниками ограниченного инновационного продукта и вполне обоснованно претендуют на закрепление создаваемого сверхдохода на правах собственности.

Законодательная защита прав интеллектуальной собственности приводит к тому, что доступность препаратов, являющихся по определению общественным благом, ограничивается государством. В связи с этим в отдельных странах создаются механизмы, обеспечивающие доступность новых препаратов на национальном уровне.

Например, в Индии Патентным законом либо запрещена регистрация патентов в фармацевтике и сельском хозяйстве, либо жестко ограничивается срок патента.

В Англии патенты не затрагиваются, но ограничивается уровень цен путем регулирования общего дохода фармацевтической фирмы. Санкции за превышение цен предполагают перечисление сверхдоходов Департаменту здравоохранения.

Однако те проблемы, которые могут быть решены на национальном уровне с помощью законодательства, не имеют решения на межнациональном уровне. Продуктивная инновационная рента превращается в непродуктивный сверхдоход, снижая благосостояние населения всего мирового хозяйства.

Рентоориентированное поведение в рамках мировой экономики – эффективный способ перераспределять прибыль, созданную за пределами государства, в свою пользу. Для этого используется недобросовестная конкуренция. Недобросовестная конкуренция пресекается законодательно в большинстве стран. Однако на межгосударственном уровне она используется достаточно активно.

Пандемия является примером того, что рентоориентированное поведение становится довлеющим в международных отношениях безотносительно, является ли продукт социально значимым или нет. Вакцина от коронавируса становится объектом конкурентной борьбы в мировом экономическом пространстве. Недобросовестная конкуренция используется для закрепления и получения инновационной ренты отдельным государством или фирмой.

По предварительным экспертным данным РСПП, ежегодный оборот вакцины от коронавирусной инфекции COVID-19 на мировом рынке оценивается примерно в 100 млрд. долл. Это гарантированный доход для тех, кто первым наладит массовый выпуск препарата.

Страна получит возможность экспортировать вакцину и направить средства на восстановление экономики в постпандемийный период. Вакцина даст стране массу преимуществ и колоссальную прибыль. Для отдельных государств – это инструмент реализации и геополитических целей.

В связи с этим на первом этапе вполне ожидаемым становится «национализм» по отношению к вакцине. Страна, которая первой разработает вакцину, может ограничить поставки ее на экспорт с тем, чтобы обеспечить основную часть своего населения. Подтверждением проявления подобного «национализма» является ситуация с вакциной от «свиного гриппа». В 2009 году несколько стран разработали вакцины от штамма пандемичного H1N1, в том числе, Австралия. Австралийским фармпроизводителям было выставлено требование со стороны государства первоначально обеспечить внутренний спрос и только после этого поставлять вакцину на экспорт.

Разработка вакцин от коронавируса ведётся в ряде стран, включая Великобританию, США, Китай, ФРГ, Иран, Индию и Южную Корею. Всего в мире разрабатывается порядка 150 разных вакцин против COVID-19.

Всемирная организация здравоохранения отстаивает право справедливого доступа граждан всех стран к новой вакцине. Инициатива ВОЗ ACT Accelerator нацелена на то, чтобы сделать эффективную вакцину достоянием всего мира, ограничив патентное право.

Однако потенциальные собственники инновационного продукта, коим станет вакцина, считают, что ограничение патентного права уничтожает главный стимул к инновациям. Подобные заявления уже прозвучали от руководителей мировых лидеров фармацевтического рынка – PfizerAstraZeneca. Формула успешной вакцины станет интеллектуальной собственностью компании-производителя. Компании могут разрешить производителям из других стран осуществлять выпуск по лицензии, но публичной формула в ближайшей перспективе не станет.

Ответом на «национализм» в отношении вакцин была создана CEPI -Коалиция за инновации в обеспечении готовности к эпидемиям. Организация финансируется несколькими крупными фондами, включая фонд Билла и Мелинды Гейтс, а также консорциумом наций, в который входят, в частности, Британия, страны ЕС, Япония и другие. CEPI финансирует проекты в сфере вакцинологии и помогает наращивать производственные ресурсы отрасли. Основополагающая миссия Коалиции, как было заявлено, -«равный доступ» к пандемиям: продажа вакцин развивающимся странам по доступным ценам. Очевидно, что доступность к существующим запатентованным вакцинам является проблемой для мирового сообщества. Коалиция поддержала разработку девяти разных вакцин против COVID-19. Механизмы поставок вакцины начали разрабатываться еще при отсутствии вакцины, прошедшей клинические испытания. В связи с перспективными поставками осуществляется активное сотрудничество с ВОЗ. Отдельные страны вкладывают миллиарды долларов, пытаясь купить эксклюзивное право на перспективные разработки для своих граждан.

Однако создание подобной коалиции имеет и такие последствия, как: во-первых, дифференцировать вакцины на «правильные» и «неправильные»; во-вторых, реализовать политику ценовой дискриминации; в-третьих, создавать преимущества для фирм-участников на стадии финансирования без гарантии ограничения последующего выхода на автономное производство.

Все указанные последствия стимулирую недобросовестную конкуренцию в сфере производства и реализации инновационной вакцины с целью перераспределения сверхдохода в свою пользу. «Нарушение принципа честной конкуренции может ставить под вопрос стимулы к инновационной деятельности: как и у «нечестной фирмы», которая снижает собственные издержки путем недобросовестной конкуренции, так и у «честной фирмы», страдающей от недополучения прибыли или выгод от экономии на масштабе» [6, с. 17-18].

Парижская конвенция определяет как недобросовестную конкуренцию ложные заявления в ходе коммерческой деятельности, дискредитирующие предприятие, товары, промышленную или коммерческую деятельность конкурента[1].

[1] Парижская конвенция по охране промышленной собственности -[Электронный ресурс]. - URL: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/paris/trt_paris_001ru.pdf (дата обращения: 04.11.2020).

Применительно к вакцине она проявляется следующим образом. Осуществляется информационная атака на зарегистрированную вакцину. Эта вакцина объявляется опасной. Получена она на основе известных, давно заявленных разработок, украденных путем хакерских атак. Далее собственников новой вакцины необходимо обвинить в так называемом «вакцинном национализме». Тезис о необходимости создать собственную вакцину с тем, чтобы не зависеть от иностранной вакцины, требует увеличения финансирования со стороны национального государства.

Первой в мире государственную регистрацию получила российская вакцина от коронавируса Гам-КОВИД-Вак (Спутник V), разработанная Национальным исследовательским центром эпидемиологии и микробиологии имени Н. Ф. Гамалеи Министерства здравоохранения Российской Федерации. Наличные мощности для производства вакцины позволяют в течение года создать коллективный иммунитет населения России и сделать COVID-19 вакциноуправляемой инфекцией.

На вакцину есть достаточно высокий спрос со стороны зарубежных компаний, которые желают производить и продавать российскую вакцину от коронавируса «Спутник V». Они подали заявку на участие в регистрационном досье. Дискредитация российской вакцины началась еще до ее государственной регистрации. По версии разведок США, Канады и Великобритании Россия на протяжении 2020 года осуществляла кибератаки, целью которых являлось хищение информации и интеллектуальной собственности, имеющих отношение к разработке и тестированию вакцин от COVID-19.

В мировой экономике инструментом современной недобросовестной конкуренции являются санкции. Санкции препятствуют коммерциализации многих российских инноваций, по поводу которых имеются многочисленные научные разработки [7]. Бюро промышленности и безопасности при Министерстве торговли США внесло в санкционные списки пять российских научно-исследовательских институтов. В частности, в список попали 33-й Центральный научно-исследовательский испытательный институт Минобороны, 48-й Центральный научно-исследовательский институт в Кирове, его филиалы в Сергиевом Посаде и Екатеринбурге, а также Государственный НИИ органической химии и технологии[1].

Подтверждением (для мирового сообщества) реалистичности угрозы со стороны России явилась разработка в США специальной программы государственного и частного сектора по защите вакцины под названием OperationWarpSpeed. Её цель – защитить американские НИОКР в уязвимых для кражи областях. Основанием для разработки указанной программы является американское законодательство в сфере противодействия недобросовестной конкуренции. В США за разнообразные формы недобросовестной конкуренции предусмотрена уголовная ответственность. В частности, это относится к таким действиям, как «кража коммерческой тайны, связанной с продукцией или услугой, используемой или предназначенной для использования в международной торговле, а также ее копирование, изменение, уничтожение, передача, приобретение коммерческой тайны, заведомо добытой преступным путем (наказывается штрафом и (или) лишением свободы на срок до 10 лет, юридические лица – штрафом до 5 млн. долл.»[8].

Основанием для введения санкций стало предположение о том, что эти организации якобы связаны с деятельностью, противоречащей интересам национальной безопасности и внешней политики США, а именно с разработкой химического и биологического оружия. Попадание в перечень американского Минторга означает, что в отношении указанных организаций вводятся ограничения на экспорт, реэкспорт и передачу товаров.

Очевидны цели усиления санкционного давления на российскую экономику: лоббирование интересов американских компаний, занятых фармацевтическими разработками; ограничение доступа российской вакцины на мировые рынки.

Таким образом, следствием недобросовестной конкуренции на фармацевтическом рынке выступает рентоориентированное поведение, призванное создать условия и институты для присвоения инновационной ренты от вакцины от COVID-19. Потеря дохода от инноваций имеет колоссальный масштаб в связи с тем, что рынок вакцины не только национальный, а мировой. В связи с этим задача Российской Федерации на данном этапе заключается не только в разработке инновации, но в необходимости институционализации каналов ее продвижения на мировой рынок вопреки интересам своих конкурентов.

[1] Против разработчиков вакцины от коронавируса: США ввели санкции в отношении российских научных институтов - [Электронный ресурс]. URL: [Электронный ресурс] //URL: https://russian.rt.com/world/article/777535-ssha-sankcii-nii-rossiya (дата обращения: 06.11.2020)

Литература

1. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. Глава 16.
2. *Маркс К.* Капитал. Т. 3. Глава 10.
3. *Кларк Дж.Б.* Распределение богатства. М.: Изд-во Гелиос АРВ, 2000, 368 с.
4. *Черкасова Т.П., Игнатова Т.В.* Бюджетно-налоговый инструментарий реализации механизма инициализации инновационного роста в России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 2. С. 175 – 182.
5. *Левин М., Шилова Н.* «Ресурсное благословение»: научно-технический прогресс и дефицит пресной воды // Вопросы экономики. 2010. № 11. С. 25 – 40.
6. *Комкова А., Курдин А.* Нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности как вид недобросовестной конкуренции // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2014. Т. 6, № 2. С. 19 – 38.
7. *Игнатова Т.В., Клейман Ю.А.* Инновации и «провалы» глобального рынка. Субъективизация каузальности / Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России. Сб. науч. тр. ИНИОН РАН. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. М., 2009.
8. *Даниловская А.В.* Уголовно-правовая охрана конкуренции в США // Юридические исследования. 2020. № 2. С. 30 – 43.

Kitaeva Ludmila Vasilievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory and Business, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ectheory@uriu.ranepa.ru

Azhogina Natalia Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory and Business, Department of Economic Theory and Business, South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: natochka30-11@yandex.ru

Yablonsky Konstantin Anatolyevich, Senior Lecturer of the Department of fire and physical training, Volgodonsk Branch of Rostov law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (40, St. Stepnaya, Volgodonsk, 347340, Russian Federation). E-mail: IvanovRussia@bk.ru

INNOVATIVE RENT AS AN OBJECT OF COMPETITION IN THE WORLD ECONOMY

Abstract

The article is about innovative rent as determining the possibility of obtaining additional income from the monopoly on innovative development. Variants of rent-oriented behavior caused by the struggle of interests for the appropriation of income from innovations are described. The theoretical categories are illustrated by the current situation unfolding in pharmaceutical markets when developing a COVID-19 vaccine in a pandemic.

Keywords: *profit, innovative rent, rent-oriented behavior, unfair competition pandemic.*

References

1. Marks K. Kapital. T. 1. Glava 16.
2. Marks K. Kapital. T. 3. Glava 10.
3. Klark Dzh.B. Raspredelenie bogatstva. M.: Izd-vo Gelios ARV, 2000, 368 p.
4. CHerkasova T.P., Ignatova T.V. Byudzhetno-nalogovyj instrumentarij realizacii mekhanizma inicializacii innovacionnogo rosta v Rossii // Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'-tura. 2011. № 2. P. 175 – 182.
5. Levin M., SHilova N. «Resursnoe blagoslovenie»: nauchno-tekhnicheskij progress i deficit presnoj vody // Voprosy ekonomiki. 2010. № 11. P. 25 – 40.
6. Komkova A., Kurdin A. Narushenie prav na rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti kak vid nedobrosovestnoj konkurencii // Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyj zhurnal. 2014. T. 6, № 2. P. 19 – 38.
7. Ignatova T.V., Klejman YU.A. Innovacii i «provaly» global'nogo rynka. Sub"ektivizaciya kauzal'nosti / Nauchnoe, ekspertno-analiticheskoe i informacionnoe obespechenie nacional'nogo strategicheskogo proektirovaniya, innovacionnogo i tekhnologicheskogo razvitiya Rossii. Sb. nauch. tr. INION RAN. Redkol.: Pivovarov YU.S. (otv. red.) i dr. M., 2009.
8. Danilovskaya A.V. Ugolovno-pravovaya ohrana konkurencii v SSHA // YUridicheskie issledovaniya. 2020. № 2. P. 30 – 43.